

17.06.03

181

МХАТ выпустил спектакль о том, что и призраки любить умеют. Если эти призраки обосновались в театральной гримерке

Три девушки в саванах

Среди сотен выпускаемых в свет спектаклей есть много плохих, есть и хорошие, но лишь немногие дают ответ на короткий и простой вопрос, ради чего театр поставил именно эту пьесу. «Примерную» Кунио Симидзу во МХАТе имени Чехова ставила Елена Невежина. Симидзу — знаменитый в Японии автор, но у нас его почти не знают. Иное дело Невежина — ее имя театральным людям знакомо.

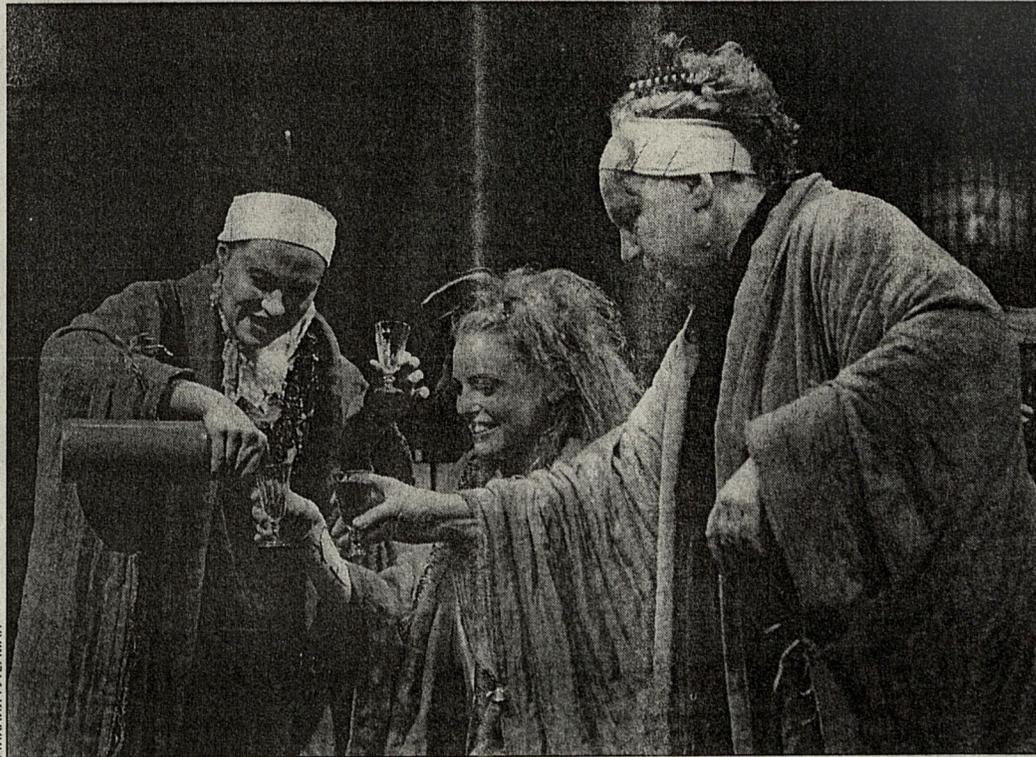
Известия 2003 — Фишера С.13
Алексей ФИЛИППОВ

Много лет назад Невежина, совсем еще молодой режиссер, выпустила в «Сатириконе» «Жака и его господина» Кундеры — и прогремела на всю Москву. А потом произошло то, что случается очень часто: за «Жаком» был «Контрабас», за ним «100 иен за улыбку», затем «Преступление и наказание», «Бег», и все премьеры проходили хорошо и ровно. Но ничего, равного «Жаку», Невежина так и не сделала, и те, кто любил этот спектакль, ждут — может быть, она снова поставит что-то выделяющееся из общемосковского ряда?

Что там ни говори, а пьеса Кунио Симидзу необычна: на сцене четыре женщины, все имеют отношение к театру, и три из них призраки. Души театральных суфлерш не могут найти покоя: при жизни дамы мечтали стать актрисами и теперь по-прежнему приходят в гримерку. Хозяйка отправляется на сцену, а они роятся в ее вещах, сплетничают, пытаются играть, ссорятся и болтают.

Японский автор в очередной раз написал о том, что театр — счастье и несчастье, галера, намертво приковывающая к себе людей. В очередной — потому что до него об этом говорили многие. И многие будут говорить после: когда драматургу нечего сказать, он пишет о театре. Это вечно живая тема, и Елена Невежина не стала привносить в нее собственные смыслы — ее спектакль рассказывает о том, что жить театром крайне мучительно, но настоящей жизни без него нет. Мысль не бог весть какая свежая, да и особой глубины в ней нет, но этого здесь, наверное, и не требуется. На сцене четыре актрисы, и для каждой из них «Примерная» может обернуться бенефисом.

В ней заняты опытная Галина Киндинова и многообещающая Янина Колесниченко, совсем еще молодая Юлия Шарикова и Марина Зудина, набирающая мастерства с каждым новым спектаклем. Это сильные исполнительницы — и уж здесь-то они могли бы поиграть... Но впечатление остается странное: актрисам очень долго не удается нащупать верный тон.

МИХАИЛ ПУТЕРМАН

В «Гримерке» можно увидеть актрис-призраков

В наименьшей степени это относится к Зудиной. Она уверенно и ровно играет затурканную театром премьершу, перед выходом на сцену вполыхав поправляющую чулок, закапывающую в глаза «визин» и деловито прочищающую

нос — идет производственный процесс, терзающим призраков страстям в нем места нет.

А вот с неприкаемыми душами все обстоит хуже: Елена Невежина решила, что здесь уместен фарс, и Галина Киндинова с Яни-

ной Колесниченко играют ярко, жирно — почти на грани фола. Призраки кривляются, передразнивая друг друга, и смотреть на них временами неловко. Все решается в финале — последняя сцена, когда три дамы (к ним при-

соединилась и ненароком прибывшая разгневанная актрисой героиня Юлии Шариковой) пытаются сыграть сцену из «Трех сестер», искупает многое. Это и в самом деле смешно: они сидят, сложив руки и вытаращив глаза, и слушают марш — полк уходит из города. А потом, так и не сумев сыграть Ольгу, Машу и Ирину, призраки вновь начинают ссориться, и все катится по следующему кругу.

Театр актрис не выпускает, они будут приходить в гримерную до окончания времени. Сугобо театральная публика, заполнившая маленький зал новой сцены МХАТа на премьере, смеется — что ж, спектакль и в самом деле очень мил. Но куда не денешься и от ощущения его чеховской специфики: театроведы и актеры понимают, что призраки цитируют Чехова, и с полуслова схватывают говорящие о театральных делах шутки. Дай бог, чтобы это удалось и обычным, непремьерным зрителям.

В мхатовском репертуаре появился красивый, изящный, ловко сделанный спектакль (художники Анастасия Глебова и Владимир Мартиросов и художник по костюмам Светлана Калинина поработали на славу). Но понять, чего ради режиссер и театр взялись за эту пьесу, мне, честно говоря, не удалось — как авторское режиссерское высказывание «Примерная» слабовата.

Невежина Елена